

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 5 de Abril de 1977

Буэнос Айрес, вторник 5 апреля 1977 г.

№ 1414

35-летие архипастырского служения Владыки Афанасия

Правящий иерарх аргентинской епархии русской зарубежной Церкви Его Высокопреосвященство архиепископ Афанасий (Мартос) родился в той, западной, части Белоруссии которая до 1939 года находилась в границах польского государства. По окончании русской гимназии в родном городе Несвиже, он в 1926 году поступил на Православный Богословский Факультет Варшавского Университета, который он закончил в 1930 году получив научную степень магистра богословия. Желая еще больше расширить свое образование, он также окончил педагогический курс Философского факультета того же университета. Однако начавшаяся Вторая мировая война помешала ему защитить докторскую диссертацию.

С ранних лет Владыка решил посвятить себя служению Церкви и уже на втором курсе богословского факультета принял монашество в Почаевской Лавре. Произошло это в конце 1927 года, то-есть в нынешнем году исполнится полвека его иноческого служения.

Когда во время советско-германской войны Белоруссия и Украина были

оккупированы немецкой армией, на этих землях начала организовываться церковная жизнь, разрушенная советской властью. Возглавляемые митрополитом Пантелеймоном белорусские епископы избрали архиепископа Афанасия на Витебскую и Полоцкую кафедру — древнейшую епископию, основанную еще во времена Владимира Святого. В это время архимандрит Афанасий находился на Холмщине, где пастырствовал в Турковицком монастыре. Его епископская хиротония состоялась в Минске, на крестопоклонной неделе, 8-го марта 1942 года, то-есть ровно 35 лет назад.

Вскоре, из-за приближения фронта к Витебску, Собор Белорусских Епископов назначил Владыку Афанасия управляющим Новогрудской епархией. На этой кафедре Владыка оставался до июня 1944 года. Во время пребывания Владыки в Новогрудке туда на кибитках прибыли донские казаки со своими семьями и духовенством. По указанию немецкого командования, в самом Новогрудке расположился казачий штаб, а в деревнях Новогрудского уезда поселились казачьи части. Здесь они укрепились и боролись с советской партизанщиной под командой донского Походного атамана С. В. Павлова. В одном из боев полковник Сергей Васильевич Павлов был убит. Отпевание его совершал Владыка Афанасий. Казачье духовенство обратилось к Владыке с просьбой принять казаков

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

577. СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ДВУХ АФРИКАНСКИХ ФРОНТАХ. — РЕЗКАЯ РЕЧЬ БРЕЖНЕВА ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ. — ВЫСТУПЛЕНИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО МИНИСТРА АЛЛОНА ПРОТИВ СССР. — ОСВОБОЖДЕНИЕ ШТЕРНА И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ЛИДИИ ВОРОНИНОЙ. — ПОРАЖЕНИЕ ПОСЛА В РИМЕ Н. С. РЫЖОВА. — ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ИТАЛЬЯНСКОЙ ТЕЛЕВИЗИИ А. И. УДОДОВА, Е. А. ВАГИНА И Д. М. БЕРЕНШТАМА.

Плодом пассивности США в Южной и Центральной Африке явилось утверждение просоветского правительства в Анголе, поддержанного кубинскими гарнизонами. Теперь из Анголы началось одновременно наступление на двух фронтах. На юге оно направлено против Родезии, а на Северо-Востоке против западной республики Заир — бывшее бельгийское Конго. Это второе наступление направлено против богатейшей минеральными рудами области Катанги. После первоначальных успехов войска Заира под начальством президента Мобуту перешли в наступление и отбросили захватчиков к границе. При этом обнаружено наличие советских танков, руководимых советскими танкистами, и кубинской пехоты. Советская печать изображает эту новую войну, как восстание жителей Катанги против подчиненного западным империалистам президента Мобуту.

Одновременно другие отряды кубинских войск совершают набеги на Родезию, срывая всякие попытки при британском посредничестве мирно провести переход власти от белого меньшинства к черному большинству населения и его политическим организациям. На этом фоне следует отметить еще убийство в Брацлавиле президента «народной» республики бывшего французского Конго, в котором коммунистическая печать упрекает агентов США, ибо убитый был ярким приверженцем союза с Советским Союзом и получал отсюда военную помощь. Затем 22-го марта в Брацлавиле похищен и убит самый молодой 50-летний кардинал, негр родом из Брацлавилля.

Между тем Фидель Кастро объехал ряд африканских государств везде обещая не только дипломатическую, но и военную поддержку. В первую очередь

намечено насаждение путем военной интервенции просоветской коммунистической власти в Родезии и Заире, а затем общее наступление с одновременным восстанием черного населения против Южно-Африканского Союза.

Но СССР вовсе не желает допускать, чтоб Кастро выступал единым освободителем черных народов Африки. Вот почему следом за ним после его турне прилетел 22-го марта в столицу Танзании Дар-Эл-Салам Н. В. Подгорный, встреченный с большим почетом, как глава «Великой Державы, защитницы освобожденных от колониализма черных народов». Это первый случай посещения Африки столь крупной советской фигурой.

Подгорный спустился с самолета у подножья высочайшей горы Килиманджаро и на автомобиле поехал в находящуюся в 600 км. столицу. Оттуда он последовал в две просоветские республики: Замбию и Мозамбик. Везде он встречен в качестве союзника, обещающего военную поддержку в борьбе черных народов против «белых расистов» и их правительств.

Это ставит США в затруднительное положение. С одной стороны нельзя допускать советизацию всей Центральной и Южной Африки, а с другой — активное вмешательство США может завести американцев в «Новый Вьетнам», где они побоятся победить и опять капитулируют.

21-го марта Брежнев выступил при открытии 16-го съезда советских профсоюзов с резкой критикой не только подсоветской оппозиции, но и прямо США. Он заметно волновался и повторялся при произнесении заранее заготовленной речи: дважды по ошибке приветствовал «26-ой» съезд профсоюзов, хотя

под свой архипастырский омофор. Он охотно согласился и утвердил одного из протоиереев — отца Василия Григорьева — в должности благочинного казачьего духовенства. Когда в июле 1944 года немецкая армия начала отступать из Белоруссии на запад, казаки были вынуждены оставить свои места и следовать за ней на подводах. Вместе с ними и с другими белорусскими епископами покинул свою Новогрудскую епархию и Владыка Афанасий.

Снявшиеся со своих мест в Новогрудчине казаки получили для своего поселения северную часть Италии с центром в Толмеццо и узнав, что Владыка Афанасий находился в немецком городе Францисбаде решили немедленно пригласить его в Италию для духовного окормления казачьего стана. Был снаряжен специальный посланец, приняв которого Владыка согласился и к Рождеству 1945 года уже отправился в Толмеццо. Пробыв там более месяца, архиепископ Афанасий возвратился в Францисбад, чтобы к Пасхе снова отправиться к казакам. Однако в это время Германия капитулировала и Владыка не смог исполнить своего намерения. В этом можно ясно усмотреть руку Господню. Если бы архипастырь находился в Толмеццо он попал бы в руки чекистов и разделил бы участь двух тысяч казачьих офицеров, во главе с генералом Красновым, предательски выданных англичанами советчикам.

В начале 1946 года белорусские епископы объединились под омофором митрополита Анастасия, первоиерарха русской зарубежной Церкви и Владыка Афанасий был назначен в Гамбург управлять приходами в британской оккупационной зоне. На этом посту Владыка оставался до назначения его в Австралию, куда он прибыл в июле 1950 года. В конце 1955 года Владыка был переведен на аргентинскую кафедру, где остался до августа 1969 года, когда он был назначен правящим иерархом Австралийско-Новозеландской епархии. Однако менее чем через три года Синод снова попросил Владыку Афанасия занять аргентинскую кафедру. 8-го марта исполняется также 5 лет со дня второго прибытия Владыки в Аргентину.

«Наша Страна» поздравляет глубокопочтимого архипастыря с юбилеем и желает ему здоровья и сил на дальнейшее служение русской православной Церкви. ●

это был 16-ый, созываемый раз в пять лет в отличие от съездов партии, созываемых по уставу каждые четыре года.

Брежнев начал с того, что в СССР царит полная свобода, правительство поддержано всем народом и любой гражданин может указать правительству на его ошибку, которую оно сразу исправит. Всякая благожелательная критика принимается с благодарностью. Но не так встречается критика, имеющая целью поколебать советский режим: «жалкая кучка интеллигентов» не только выступает против него, но и через иностранных журналистов ищет поддержки у западных правительств. Таким вмешательством является выступление американского президента в защиту советских оппозиционеров. «Претензия Вашингтона учить других, как им жить, не может быть допущена ни одним суверенным государством, не говоря уже о том, что положение в США и его внешняя политика не оправдывают такие претензии. «Мы не допустим вмешательства в наши внутренние дела ни с чьей стороны и ни по какому поводу».

Картер же, заявил на другой день группе американских сенаторов: «Есть люди, которые озабочены каждый раз, когда Брежнев чихнет...» Картер подчеркнул, что в речи Брежнева имеются оскорбительные места, и что он в конфиденциальной переписке имел от Брежнева «одобряющие данные».

Анализ речи Брежнева и замечаний Картера приводит меня к следующим заключениям:

1. Оппозиция является столь нарастающей грозной силой, что недостаточность полемических статей Чаковского и его братни, но сам Брежнев должен выступить против нее с угрозами.

2. Советский «вождь» сам себе противоречит. Если это жалкая кучка, а весь народ поддерживает режим, то зачем вообще о ней говорить, да и никакое заявление Картера ей не поможет. Угрозы Брежнева показывают, что он должен бороться против признаваемой им публично опасности, вполне реальной и растущей.

3. Картер подвел Брежнева не только насмешкой насчет «чихания», каким представил его угрозы, но и тем, что сообщил о том, как в конфиденциальной переписке Брежнев взял мирный тон.

4. Отсюда вытекает, что Брежнев выступил с угрозами «для внутреннего потребления», о чем Картера перед тем конфиденциально предупредил.

5. Оппозиция растет и после этой речи представляется грозным врагом режима.

6. Защита оппозиции внешним миром также растет и прежние равнодушие Запада к страданиям русского народа отходит в прошлое.

На родине к этому очень чутки. Еще недавно всех возмущало, что Запад забыл жертвы Сталина и канцлер Брандт поклонился лишь жертвам Гитлера, становясь на колени при посещении варшавского гетто. Это показывает только что мне ставшее известным стихотворение, несомненно «КАЭРА» — контрреволюционера:

«Где бродили по зонам КаЭры,
Где под снегом искали гнилые корни,
Перед этой землей никакие премьеры,
Подтянувши штаны, не преклонят колени!
Над сибирской тайгой, над Камой, над Обью,
Ни знамен, ни венков не положат
к надгробью!»

В США высказывается предположение, что Брежнев предложил отказ от своего сопотворения Израилю в обмен на отказ Картера от поддержки «диссидентов», на что Картер не согласился, но предложил обсудить спорные вопросы с секретарем Вэнсом, который в конце марта посетил Москву.

Наконец возникает еще предположение: Брежнев должен уступить давлению члена политбюро и первого секретаря Ленинградского Обкома Г. В. Романова и произнести свирепую речь, предупредив конфиденциально Картера, чтоб не очень верил его грозным словам, которые вызваны давлением на него более непримиримых членов политбюро.

В разгар избирательной кампании в парламент в Израиле министр иностранных дел Югал Аллон заявил, что преследование евреев превосходит «худшие времена Сталина». Правительство СССР по всей стране ведет антисемитскую пропаганду: выпустив из заключения проведшего три года в концлагере всемир-

но известного эндокринолога Штерна, оно в тот же день арестовало 9 видных деятелей Комитета по эмиграции евреев во главе с Анатолием Шаранским, которых обвиняют в шпионаже в пользу США. При обсуждении протеста против этих арестов парламент принял обращение к израильским благотворительным организациям в США и Канаде не оказывать материальной помощи тем евреям, которые покинули Израиль по приезде из других стран...

Выпущенный эндокринолог Михаил Штерн, арестован в 1974 году сейчас же после заявления о желании эмигрировать в Израиль с женой и двумя детьми; освобожден по «гуманитарным соображениям» ввиду расстроенного (в концлагере) здоровья и скоро покинет СССР.

Прибывшая на Запад 29-летняя русская Лидия Воронина три года назад просила о выезде к мужу в Израиль, за что была сразу уволена из Института Общественных Наук и жила с детьми по соборным друзьям уехавшего мужа. Тогда она стала работать в Еврейском Комитете, который сотрудничает с почти разгромленным Комитетом по наблюдению за соблюдением Декларации в Хельсинки: разница между ними в том, что еврейский Комитет хлопочет лишь об евреях, в Второй Комитет — о всех преследуемых в нарушении Декларации в Хельсинки. Основателями последнего были Михаил Шаранский и Александр Гинзбург, оба теперь арестованные, как и китаевед Ланда, уехавший в Израиль Виталий Рубин, Е. Г. Боннер-Сахарова, Мейман, Мнух, Корчак и находящиеся уже на Западе Амальрик, Людмила Алексеева и сама Лидия Воронина. Теперь всех выдал и оговорил втершавший в их ряды московский врач Липавский, написавший против них статью в «Известиях» с обвинением в шпионаже. Он сначала входил одновременно в Комитет по Декларации в Хельсинки и в Еврейский Комитет. Вызывало подозрение наличие у него своего автомобиля. Но он объяснял это наличием у него медицинской практики, требующей развозов и дающей средства на ее приобретение и содержание. Он признавал, что заплатил за свою «Волгу» 12 тысяч рублей. Подкупало то, что он бескорыстно лечил своих еврейских единомышленников, снабжал их лекарствами и перевозил по городу по делам Комитета, что особенно важно ввиду того, что их телефонные разговоры могут быть подслушаны. Это теперь позволило ему выступить открыто, обличая 9 наиболее активных работников Комитета по еврейской эмиграции. Словом, он сыграл роль Гидони в ВСХСОН. Арестованному Шаранскому тоже 29 лет. Его арест — удар по еврейскому Комитету, число сторонников которого ограничено. Между тем всякий арест или высылка членов Комитета по Декларации в Хельсинки вызывает приток новых храбрых русских оппозиционеров.

Окончилось провалом выступление посла Н. С. Рыжова против павильона диссидентов на предстоящей выставке в Венеции. Отвечая на запросы всех политических партий, включая коммунистов, министр иностранных дел Форлани заявил, что ни одно иностранное правительство не имеет право вмешиваться в устройство в Италии выставок. Выручая советского коллегу, он сказал, что Рыжов протеста не предъявил, а только при очередном посещении министерства иностранных дел выразил свое личное опасение что наличие «павильона диссидентов» может вызвать отказ СССР и правительство «народных демократий» от участия в выставке, что неблагоприятно отзовется на дальнейшем культурном сотрудничестве. Форлани считает, что председателю выставочного Комитета Рипа ди Меано совершенно не следовало отказываться от поста. После этого Рипа ди Меано был единогласно переизбран председателем Комитета.

Возникает другой вопрос: Комитет просил об увеличении ему обычной правительственной субсидии, в чем было отказано ввиду общего вызванного финансовым кризисом режима экономии. Тогда возник вопрос: хватит ли средств на открытие нового «павильона диссидентов». Но это вызвало протест зав. культурным сектором демохристианской партии Сартти, поддержавшего новое ходатайство Рипа ди Меано. Их поддерживают также социалист Торторецца и лидер компартии Берлингуэр, доказывая, что отсутствие «павильона диссидентов» вызовет вредные разговоры, что отказ в увеличении субсидии на самом деле

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ВСЕМИРНАЯ ДИСКУССИЯ

Сейчас мы становимся свидетелями своеобразной заочной дискуссии, имеющей чрезвычайное значение. В дискуссии этой принимают участие многие, в том числе и историк Рой Медведев и Владимир Буковский, советское руководство и американское правительство, а затем уж и пресса и общественность Востока и Запада. Эта своеобразная дискуссия началась уже давно, а сейчас достигла, возможно, решающего момента.

Начал эту дискусию президент США Джими Картер, открыто, официально выступив с осуждением последних репрессий против деятелей правозащитного движения в СССР и в странах Восточной Европы, в частности, в связи с арестом в Москве Александра Гинзбурга, члена московской Общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений и распорядителя общественного фонда Солженицына для помощи семьям политических заключенных.

Ранее американское правительство никогда не выступало с официальным осуждением подобных репрессий. Считалась предпочтительнее так называемая «тихая дипломатия» — неофициальные ходатайства перед советскими руководителями в защиту инакомыслящих.

Советские власти на выступление президента США и американского правительства ответили арестом руководителя общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, члена-корреспондента АН Армянской ССР Юрия Орлова. И тогда в дискуссии вступила зарубежная пресса. Не повредят ли советским инакомыслящим открытые официальные выступления западных правительств, и в частности американского? Не озлобит ли это советских руководителей? Не лучше ли была старая тактика «тихой дипломатии»? — стали раздаваться голоса в демократической прессе. Спросили об этом и Владимира Буковского на пресс-конференции в Вашингтоне. И своим ответом Буковский внес важный вклад в эту дискуссию. Он ответил, что всякий раз, когда зарубежная общественность и правительства начинают как-то пытаться влиять на советское правительство, — вступаться за репрессированных поборников прав человека, советские власти отвечают усилением репрессий, рассчитывая именно на то, что начнут раздаваться голоса испуга: мы вредим советским инакомыслящим, слишком энергично их защищая!

На это, по мнению Буковского, и рассчитывают советские власти. А вот если, — закончил свою мысль Буковский, — правительства и общественность Запада не отступят, а будут усиливать поддержку правозащитного движения в социалистическом лагере, то та-

мошным властям придется с этим считаться.

Следующее слово в этой заочной дискуссии сказал историк Рой Медведев.

13 марта в Москве в интервью с западными корреспондентами Рой Медведев сказал, что хотя он лично и не сомневается в искренности заявления Картера в защиту советских инакомыслящих, но они могут быть расценены как политический маневр, могут больно ударить по самолюбию советских руководителей и вряд ли окажут положительное воздействие на внутреннюю политику советского правительства. Выступления западной общественности в ряде случаев, — сказал Рой Медведев, — оказывают определенное влияние на отношение советских властей к инакомыслящим, однако, когда эти выступления принимают такую ультимативную форму, как заявления Картера, результаты, по мнению Медведева, могут быть только отрицательными.

Недавно выехавшая из СССР Людмила Алексеева отнеслась отрицательно к позиции Медведева. На пресс-конференции 18-го марта она заявила следующее:

«Не дай Бог, чтоб Картер послушал Роя Медведева. Я только надеюсь на то, что этого не случится и это наше единодушное мнение. Когда было заявление Картера иностранные корреспонденты обращались к нам неоднократно с вопросами, не думаем ли мы, диссиденты, что он ставит нас под удар и не хуже ли нам от этого будет? И нам даже странно было это слышать. Потому что ради димарша, ради того, чтобы испытать крепость нервов президента и его администрации советское правительство должно было как-то продемонстрировать свое негодование. Но, во-первых, мы были очень рады тому, что американцы решились на такой жест, а, во-вторых, уж если они на него решаются, сейчас отступить — это не ошибка и не ослабление, это просто предательство».

Для советского правительства это будет сигналом хватать всех и оно именно так и сделает. На этот счет нет ни малейших сомнений, что от этой линии отступать нельзя причем не потому, что раз уж так сделали, то идти теперь дальше. Это очень хорошо, что так сделали потому что всем нам органически присуще именно открытые способы борьбы за свои убеждения. Они нам по натуре ближе. Это во-первых. А во-вторых мы искренне верим в то, что они эффективнее и что нельзя думать, что пусть покажут людей, а там какие-то переговоры продвинулись вперед. Вообще не сомненно, что на этом пути можно достигнуть больше в смысле сохранения человеческих судеб, потому что нельзя сделать сейчас такой социологический эксперимент, — а что было бы если бы Картер не сделал этого заявления?

вызван требованием Рыжова, что приведет к ухудшению отношений с СССР и росту антисоветских настроений.

21-го марта в половине седьмого вечера 30 миллионов итальянских телезрителей в очередной передаче-хронике увидели перед собой выступление «Интернэшенэл Амнести». Сначала ее делегатка пояснила, что эта организация, имеющая свой центр в Лондоне, раскинула свои Комитеты во всех свободных странах. По предложению Лондонского Центра на местах исследуются случаи нарушения прав человека и пытки и преследования инакомыслящих за свои политические убеждения и религиозные исповедания. Затем выступил по итальянски Александр Иванович Удодов, рассказавший, как за несогласие с советским режимом, выражавшееся лишь словесно, был в возрасте 19 лет арестован и приговорен к 10 годам заключения в Мордовском концлагере. Там он познакомился с замечательным русским философом Владимиром Осиповым и стал его последователем. Теперь он выслан за границу, а Осипов по отбытии срока снова заключен в концлагерь. Удодов через эту международную гуманитарную организацию просит всех, кто его слышит и видит на экране, присоединиться к этому протесту и добиться освобождения этого замечательного человека, негибшего, мужественного, религиозного философа.

Едва закончилась эта 15-минутная передача, как председательница женской

организации «Аделина Ристори», Туссан четверть часа иллюстрировала деятельность этого учреждения. На экране появилась Елена Георгиевна Боннер-Сахарова, получающая почетную грамоту от председателицы Туссан и дважды с ней целующаяся.

Следующие четверть часа отведены под выступление Евгения Александровича Вагина и недавно прибывшего Д. М. Беренштама, рыжебородого, в детстве крещенного еврея, курившего трубку, пска говорил Вагин. Первый говорил о пробуждении среди молодежи религиозного чувства, рассказал о ВСХСОН, о своем процессе и призвал итальянский народ требовать освобождения Огуриова и Садо. Отрицая террористический характер разгромленной в 1967 году организации, он остроумно заметил, что террористической организацией на нашей родине является КГБ, истребляющий лучшую верующую молодежь. Вагин кончил тем, что везде стихийно растут религиозные кружки. Затем говорил Беренштам о гонениях на православную церковь, которые не смогут преодолеть нарастающую религиозность во всех слоях населения. Последним говорил представитель католической организации «Россия Кристиана» паптер Нил Кадонна, подтвердивший свидетельства Вагина и Беренштама. Так, вся Италия познакомилась в час, когда в каждой семье сидят перед экраном с тремя представителями православно-национального движения.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Ведь репрессии начались до того как Картер это сделал. Они начались в декабре. И сколько бы похватали, если бы Картер этого заявления не сделал мы сейчас посчитать не можем. Есть основания предполагать, что было бы больше, а не меньше».

16-го марта в беседе с иностранными корреспондентами высказался по этому поводу и академик Сахаров. Картер, — сказал Сахаров, — должен твердо придерживаться своей позиции в отношении прав человека и не должен придавать значения критике из Москвы, утверждающей, что такая позиция американского правительства равнозначна вмешательству во внутренние дела других государств. Призывая, в частности, Картера выступить в защиту арестованного диссидента Шаранского, Сахаров сказал, что любое промедление президента может иметь непоправимые последствия для его судьбы.

Вступил в эту дискуссию и бывший соратник Тито Милован Джилас. В Белграде 14-го марта, в интервью для газеты «Вашингтон пост» Джилас дал высокую оценку заявлениям Картера в защиту прав человека. Картер, — сказал Джилас, — не сможет изменить положения в восточноевропейских странах, однако, его твердость в вопросе соблюдения прав человека может заставить правительство этих стран более осторожно и с большим уважением относиться к выполнению законов.

А 17-го марта, словно бы откликаясь на дискуссию президент Картер в городе Клинтоне заявил, что несмотря на критику он намерен и впредь выступать за соблюдение прав человека во всем мире. На следующий день, на приеме в ООН, Картер вновь подчеркнул, что ни одно государство не имеет основания утверждать, что нарушение прав человека является его внутренним делом и ни одно государство, входящее в состав ООН, не может уклониться от обязанностей протестовать против таких нарушений прав человека где бы они ни происходили. Положения о правах человека, — сказал Картер, — зафиксированные в уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека и в Хельсинкских соглашениях, должны рассматриваться с той же серьезностью, как и все международные соглашения.

Изменения, вводимые в советское уголовное право, настолько обширны, что мы вынуждены сегодня ограничиться рассмотрением лишь некоторых из этих новшеств. Однако первое, что бросается в глаза, когда берешь в руки Указы Президиума Верховного Совета СССР, это совершенно очевидное намерение государства максимально использовать принудительный труд заключенных, расширить сферу применения этого труда. В советской табели исправительно-трудовых учреждений появится новая форма лишения свободы: колонии-поселения для тех, кто совершил преступления по неосторожности и при этом осуждается на срок до пяти лет. В некоторых случаях суды получают право адресовать в эти колонии-поселения также и неосторожных преступников, осужденных на срок до 10 лет.

Что это такое — преступление по неосторожности? Не вдаваясь в юридическую теорию, назовем, например, автомобильные преступления — кому не известны дела шоферов, осужденных за неосторожную езду, повлекшую, как выражаются юристы, тяжкие последствия. Вот новые колонии-поселения — это, в частности, и для них, тем более, что кроме неосторожных водителей за неумышленные преступления никто в СССР практически и не может быть осужден на срок до десяти лет.

Но, казалось бы, это мера гуманная — уж если пришла беда, то, по крайней мере впереди не лагерь, как и сейчас именуют по привычке «исправительно-и воспитательно-трудовые» колонии, а вот эта новая колония-поселение с несколько ослабленным режимом, где и с женой жить можно, колъ начальство позволит, и в отпуск домой пустить могут — разве не лучше? Да, лучше. Но вот немаловажное указание в новом законе: те, кто содержится в колониях-поселениях для совершивших преступления по неосторожности, не могут быть освобождены из этой колонии условно с направлением на работу; таким образом, их правовое положение оказывается точно таким же, как положение техдлгосрочников, тяжких преступников, которые содержатся в прежних колониях поселениях. А в прежние колонии-поселения направляли лишь тех, кто преступление совершил не только умышлен-

но, но еще и не подлежал ни условному, ни условно-досрочному освобождению по закону. Вот для этой категории заключенных и были в свое время созданы колонии-поселения. Скажем, убийц, насильников после того, как они отбыли не менее двух третей срока можно было направлять в обычные колонии-поселения.

Возникает недоуменный вопрос. Зачем же понадобилось уравнивать условия содержания преступника по неосторожности с режимом, существовавшим лишь для наиболее тяжких преступников, то есть, создать новый вид колонии поселения, который ничем не отличается от прежнего? Ответ здесь очевиден: государству нужны рабочие руки, оно ищет их среди заключенных. Дело в том, что колонии поселения — уже так сложилось, так было задумано — в основном находятся в сельской местности, узники этих колоний заняты либо прямым сельскохозяйственным трудом в совхозах, либо на строительстве ирригационных сооружений, вновь таки для сельского хозяйства. Например, в Николаевской области на Украине, где сосредоточено сейчас немало колоний-поселений, колонисты как раз и заняты рытьем оросительных каналов.

Колонии-поселения обычного типа были введены еще в 1969 году, но уже задолго до этого предпринимались попытки централизованно направить заключенных для принудительного труда в сельское хозяйство. Еще в августе 1961 года советы министров союзных республик приняли секретные постановления, в которых перечислялись объекты, требовавшие принудительного труда. К примеру, по одной только Украине список насчитывал 38 совхозов в 11-ти областях. Кроме совхозов, тот же перечень содержал 29 рудников, каменных карьеров и торфяных копей, 8 лесозаготовок, 20 строительных предприятий. Все они, без исключения, были расположены в сельских местностях. Кроме того, все это — объекты с тяжелыми условиями труда. И, однако же, можно думать, рабочие руки с лихвой нашлись бы в окрестных селах. Но беспаспортное сельское население закреплено за колхозами. Вот и получается, что нормальный для индустриальных стран процесс миграции сельского населения, процесс, обеспечивающий постоянный приток рабочих рук в города и на стройки, советские власти должны сплошь и рядом подменять такой формой привлечения рабочей силы, как использование труда заключенных, которых направляют на работу по разнарядкам МВД.

Таким образом, можно думать, что та высокая идея, которая подвигла Верховный Совет СССР создать колонии-поселения для наименее опасной и, пожалуй, наиболее психологически несчастной категории уголовных правонарушителей, правонарушителей по неосторожности — с соображениями гуманности ничего общего не имеет. В ее основе сухой и безжалостный экономический расчет. И, кстати, расчет ошибочный, ибо подневольный труд редко бывает производительным.

Нужно сказать, что именно экономический расчет лег в основу и действовавшего до сих пор Указа Президиума Верховного Совета о так называемом «условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду». Этот указ был принят в 1970 году, с первого апреля он отменяется, точнее, хоть он и отменяется, как самостоятельный нормативный акт, но его положения все, практически, остаются в несколько исправленном и дополненном виде. Эти исправления также весьма красноречивы. Указ 1970 года фактически уничтожил понятие условного осуждения — все те, кого в прежние годы за незначительные преступления осудили бы, скорее всего, к обыкновенному условному наказанию, по этому указу подлежали направлению на работу и, нередко, в места, как говорится, «не столь отдаленные». Но указ 1970 года распространялся на тех, чьи сроки были от одного года до трех лет. То есть, те, кто получали год или меньше, все же могли еще быть осуждены просто условно. И вот новшество — теперь и при осуждении до года предусматривается это самое «обязательное привлечение к труду», правда, без отправки на работу в другую местность. Логика этого законодательного предписания также прозрачна — хоть годик, хоть от дома поблизости, но пусть поработает человек подневольно, как в законе пишется, «под надзором».

О. НИКИТИН

Г. М. НЕКРАСОВ

ЧЕРНОЕ МОРЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В 1914 году Турция, оказавшаяся в лагере Центральных сил, потеряла два дредноута, реквизированные англичанами и под другими именами, включенные в состав английского флота. Пока Турция соблюдала нейтралитет, в море царил мир и спокойствие. Но положение внезапно изменилось когда в Истамбул прибыли немецкие крейсеры «Гебен» и «Бреслау», проскочившие блокаду английского флота возле Мессины.

Линейный крейсер «Гебен» был одним из новейших линейных крейсеров: быстроходный, вооруженный десятью одиннадцатидюймовыми орудиями. «Бреслау» был легким крейсером.

Русский флот в Черном море имел три современных линейных корабля, но устаревшего типа, броненосцев «до-дредноутов» (т. е. вооруженных смешанной артиллерией). Каждый из них располагал четырьмя двенадцатидюймовыми орудиями. Таким образом, «Гебен» превосходил русские корабли, как в скорости, так и дальнотойными и легкими орудиями.

Понимая, какой угрозой для России был «Гебен», командующий Черноморским флотом предложил войти в Босфор и потребовать от Турции удаления «Гебена» на юг. В случае же отказа, атаковать крейсер торпедами и артиллерией, тут же в Золотом Роге! В Петербурге это предложение привело дипломатов в ужас и Черноморскому флоту приказано было не выходить из своих портов, чтобы не спровоцировать Турцию.

Однако, русская морская разведка следила за положением и донесла о спешном вооружении и укреплении Босфора и переводе «Гебена» и «Бреслау» в состав турецкого флота под названиями «Явуз Султан Селим» и «Мидилан».

Здесь будет уместно остановиться на личности двух адмиралов-противников: немецкого контр-адмирала Вильгельма Сюшон, французского происхождения, состоявшего на турецкой службе в чине вице-адмирала и на русской стороне адмирала Андрея Августовича Эбергард, предки которого были шведами. В 1906 году, вернувшись с русско-японской войны, он принял командование злополучным «Потёмкинским», переименованным в «Пантелеймона» и восстановил на нем дисциплину.

25 октября 1914 года Сюшон получил приказание выйти в Черное море со всем турецким флотом и атаковать русский флот. Перед отходом, Сюшон сказал турецкому министру обороны Энвер-Паше: «Я раздавлю русский флот!»

Адмирал Сюшон имел все основания быть уверенным в успехе этой операции: кроме преимущества в материальном отношении, ему была передана в виде подарка от близоруких наших дипломатов и инципитива. За безумие такого дипломатического промаха пришлось расплачиваться огромными человеческими жертвами. Кроме того, положение черноморского флота осложнялось еще и тем, что к тому времени всего лишь один эскадренный миноносец с нефтяным отоплением вошел в строй, хотя спешно заканчивалась постройка кораблей того же типа.

Сюшон вышел в море 27 октября и уже через два дня начал нападение одновременной бомбардировкой Севастополя, Одессы, Новороссийска и минированием Керченского пролива и Севастополя. Это была блестяще проведенная операция! В первый же день «Гебен» был атакован тремя русскими миноносцами с угольным отоплением. Эта атака была «Гебен» отбита и ему удалось потопить наш транспорт «Прут». К счастью, пароход был пустым.

Адмирал Эбергард вышел в море, когда «Гебен» уже ушел. Установив при помощи авиации слежку за «Гебен», Эбергард сразу же запретил пользоваться обычным подходом к Севастополю, который и оказался заминированным накануне атаки. Через три дня, обе эскадры, не подойдя друг к другу на видимое расстояние, возвратились на свои базы.

В штабе Верховного главнокомандующего серьезно опасались турецкого десанта. От Эбергарда требовали полной защиты русских берегов, но он видел свою задачу гораздо яснее в уничтожении «Гебена». Из-за этого Эбергарду пришлось воевать на два фронта: против Сюшона и против Ставки, не согла-

шавшейся с его стратегией. Стратегия же Эбергарда заключалась в установке минных заграждений у турецких берегов и пересечении судоходства у берегов Анатолии — основного пути снабжения турецкой армии на Кавказе. В этих условиях обе стороны начали наступательные операции.

18 ноября 1914 года в море стоял невеселый, временами густой туман. «Св. Евстафий» обнаружил у мыса Сарыг «Гебена» на расстоянии 8-ми километров. Для морской артиллерии такое расстояние считается весьма короткой дистанцией. По опыту Цусимского боя, в русском флоте артиллерийским огнем эскадры руководил второй корабль, пользуясь радиотелеграфом, причём, антенны выставлялись на противоположном от противника борту.

Время шло, но второй корабль — «Иоанн Златоуст» молчал. Поняв, что «Златоуст» не видит противника, адмирал приказал «Евстафию» открыть огонь. Первый залп раздался с «Евстафия» в 12 часов 18 минут и через минуту «Гебен» ответил всей своей главной артиллерией. «Евстафий» же работал всем бортом: 4-мя 12-тидюймовыми, 2-мя 8-мидюймовыми и шестью 6-тидюймовыми орудиями. Поединок был необыкновенный тем, что дредноут вел бой с менее сильным кораблем и по размерам и по вооружению. Этот поединок считается единственным в своём роде в истории.

Ввиду короткой дистанции — попадания начались сразу же после первых залпов: на «Евстафию» сбилось антенны, вследствие чего, он не мог руководить огнём эскадры и «Златоуст» дал несколько залпов наугад, а «Пантелеймон», не видя противника, вообще не стрелял. На броненосце «Три Святителя» младший артиллерийский офицер, увидя «Гебена» в пробеле тумана, определил расстояние биноклем и открыл огонь из своих шестидюймовых пушек. Бой продолжался всего лишь 14 минут, после чего, «Гебен» изменил курс и скрылся в тумане. Этот бой поднял дух русских моряков. Сюшон же изменил способ ведения войны и стал пользоваться набегами. Эбергард оказался в роли охотника.

26 декабря «Гебен» подорвался на русской мине возле Босфора и выбыл из строя для починки. Таким образом, Эбергард выиграл кампанию 1914 года и доказал, что даже материально более слабая сторона может оказаться серьёзным противником если она обладает сильным духом и решительностью.

Русские установили ряд радиотелеграфов для постоянного наблюдения «Гебена». Болгария выступила на стороне Центральных сил. Появились немецкие подводные лодки.

Эбергард старался прервать сообщение между Босфором и Зунгульдаком, откуда турецко-германский флот снабжался углём. Героем этих операций стал капитан 1-го ранга князь Трубецкой — командир дивизиона миноносцев. Один из набегов трех отрядов миноносцев привел к гибели 450 турецких судов, включая рыбацьи лодки, которыми турки пользовались для перевозки снабжения.

В свою очередь, «Бреслау» и турецкие крейсеры «Меджидие» и «Гампидие» совершали набеги на русские берега. В марте «Гебен» вернулся в строй, а русский флот в то время начал энергично бомбардировать Босфор, чтобы отвлечь внимание турок от Дарданелл. С февраля до мая бомбардировка проводилась шесть раз. Набеги русского и турецко-германского флота чередовались. Возле Одессы «Меджидие» наскочил на русскую мину и затонул. Впоследствии он был нами поднят, исправлен и включён в состав Черноморского флота под названием «Прут».

10 мая 1915 года наш флот снова бомбардировал Босфор. Неожиданно появился «Гебен» идя с востока, в то время, как наша разведка предполагала, что он находится в Мраморном море. Лучшей обстановки Сюшон не мог и пожелать: «Гебен» атаковал, имея за спиной восходящее солнце, а русским пришлось стрелять против солнца: видимость была хорошей и «Гебен» мог полностью использовать свою скорость и преимущество в огневой силе. Эбергард спешно вызвал «Пантелеймона». Огонь открыли в 7,50 утра на дистанции 17 400 метров. При неравенстве хода, когда «Гебен» начал описывать дугу, Эбергард стал тоже описывать дугу, но мень-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АВТОКЕФАЛИСТЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх, получивший автокефалию от московской патриархии американской православной Церкви, митрополит Ириней (Бекиш), сообщил Синоду этой Церкви свое решение уйти на покой, вызванное пошатнувшимся здоровьем.

Клир и паства американских автокефалистов были извещены об этом намерении митрополита временно управляющим делами их Церкви архиепископом Сильвестром (Горуном), написавшим в своем обращении к ним, что «кафедра митрополита всей Америки и Канады будет вакантной до 25-го октября с. г.» и что «первым актом Пятого Всеамериканского Церковного Собора будет избрание митрополита».

**

Возглавляющий отныне американских автокефалистов архиепископ Сильвестр по происхождению — белорус. До второй мировой войны он был латвийским гражданином. Его имя и фамилия — Иван Горун — были изменены в паспорте на Янис Хорнс.

После войны он жил во Франции, где был возведен в епископский сан и принимал деятельное участие в жизни Русского Христианского Студенческого Движения, позже став его председателем. Он, однако, не поладил с состоявшейся в юрисдикции вселенской патриархии парижской архиепископии и переселился в Канаду, где возглавил епархию отделившейся от русской зарубежной Церкви бывшей русской митрополии в Северной Америке, ныне — Церкви американских автокефалистов.

В Америке он проявил себя злобствующим и грубым врагом зарубежной Церкви и ее иерархии. Свои нападки на нее он включал в письма в редакцию

Зарубежная Жизнь

80-ЛЕТИЕ ЯКОВА АРХИПОВИЧА ТЕЛЬНОВА

Постоянному сотруднику «Нашей Страны» Я. А. Тельнову на днях исполнилось 80 лет. Донской казак, агроном с высшим образованием непримиримый противник социализма Яков Архипович работал в земельных органах и научно-исследовательских учреждениях. Во время Второй мировой войны эмигрировал из России со своими двумя сыновьями. Третий сын погиб во время этой войны.

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет почтенного, но нередко милого и трудоспособного юбиляра и желает ему еще долгих лет служения на страницах русской антисоветской прессы.

ГODOVое СОБРАНИЕ В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

20-го марта в Воскресном Кафедральном Соборе состоялось годовое собрание прихожан, для выборов старосты, приходского совета и ревизионной комиссии. Собрание открыл председательствующий Е. В. П. Арх. Афанасий, после чего церковный староста в своем докладе осветил жизнь прихода за последний период, подчеркнув, что количество прихожан собора увеличилось на 62 человека. Краткий финансовый отчет был сделан назначаемым приходом П. К. Леонтьевым. Б. Н. Разгонов ознакомил присутствующих с заключительным актом ревизионной комиссии, отметив более чем хорошее финансовое состояние прихода. Е. В. П. Арх. Афанасий поблагодарил А. Р. Ятцену за ревностное выполнение обязанностей старосты, за плодотворную деятельность и всех прихожан за проявленную любовь к храму и жертвенность.

Открытым голосованием были выбраны: старостой на следующий трехлетний период А. Р. Ятцен и его заместителем Г. Г. Бордоков. В приходской совет г. г. А. В. Алферов, В. А. Книрша, П. К. Леонтьев, О. А. Михаловский, А. М. Сильченко, А. В. Шошкнч, А. А. Штром и запасным членом г-жа И. П. Горбова. В ревизионную комиссию: В. П. Неронов, инж. М. С. Никитин, А. В. Сериков и запасным членом г-жа Т. Н. Базаревич.

Выходящей в Нью Йорке газеты «Новое Русское Слово», подписывая их своим именем Янис Хорнс.

ОППОЗИЦИЯ В СССР

Нам пишут из Мюнхена:

По полученным здесь сведениям, советский суд в Ленинграде приговорил Олега Волкова к семи, а Юлию Рыбакова к шести годам тюремного заключения по обвинению в том, что в июне и августе 1976 года ими были написаны антисоветские лозунги на стенах Петропавловской крепости и на вагонах ленинградского трамвая.

Привлеченная к ответственности и осужденная ранее по тому же делу Юлия Вознесенская была приговорена к тюремному заключению с заменой ссылкой в отдаленные районы СССР. Из этой ссылки она вернулась в Ленинград и была там арестована.

В Москве из Союза писателей СССР исключен Владимир Корнилов, произведения которого были изданы франкфуртским издательством «Посев» после того, как советские издательства напечатать их отказались.

А. Ф. ДОЛГОПОЛОВ

Нам пишут из Лос Анжелоса:

После непродолжительной болезни скончался председатель Объединения первопоходников и редактор выходящих в Лос Анжелосе журналов «Первопоходник» и «Родные Дали» Александр Федорович Долгополов.

ЕПИСКОП ПАВЕЛ

Нам пишут из Мюнхена:

Управляющий из Мюнхена частью западно-германской епархии русской зарубежной Церкви епископ Павел принял предложение Синода названной Церкви об его назначении на должность секретаря Синода, но неожиданно лишился возможности вступить в исполнение связанных с этой должностью обязанностей

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

С. В. Кржижановский — \$ 10 ам. долл.
И. Мошенин — \$ 10 ам. долл.

Сбор взносов продолжается.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В № 1410-ом «Нашей Страны» на 4-й стр. в статье Я. Тельнова «Девятый вал», на второй колонке, третий абзац (6-ая строка этого абзаца) напечатано:

«которых половина имеет меньше 100.000», а также напечатано в примечании на той же 2-й кол.:

*) «Замечу, что 100.000 жителей —»

Эти две строки надо читать:

«которых половина имеет меньше 100».

*) Замечу, что 100 жителей —».

Кроме того во втором подзаголовке также вкралась опечатка. Напечатано: «ПРИНУДИТЕЛЬНО ОСЕЛЕНИЕ» надо читать:

«ПРИНУДИТЕЛЬНО ССЕЛЕНИЕ».

и переехать из Мюнхена в Нью Йорк. Невозможность эта была вызвана внезапной, тяжелой болезнью этого иерарха, который в настоящее время находится в Лондоне, где проходит курс лечения в одной из больниц.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

в пользу старческого дома при Союзе Св. Александра Невского в
Вижа Бажестер устраивает

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ МАШИ ПАВЛОВОЙ

8-го мая с. г. в 17 часов в театральном зале

Instituto Ballester — San Martín 444, Villa Ballester.

Инициативная группа просит всех русских поддержать этот спектакль своим присутствием.

Информации по тел.: 766-8404 и 791-7988

шего радиуса и этим маневром увёл «Гебена» от солнца. Тем временем, командир «Пантелеймона» капитан 1-го ранга Касков, вёл свой корабль через предполагаемое минное заграждение, развив скорость в 17,5 узлов, хотя его нормальный ход не должен был превышать 16 узлов. Вдали медленно шел броненосец «Три Святителя».

«Гебен» несколько раз достигал накрытия «Св. Евстафия», но каждый раз его следующий залп ложился недолетом. Казалось, что артиллеристы на «Гебене» не рассчитывали на столь тихий ход отряда Эбергарда. Когда спустя 10 минут, русские силы соединились, Эбергард увеличил ход и повернул на сближение. «Гебен» подвергся сильному обстрелу с попаданиями и после 22 минут боя, отступил, сам не достигнув ни одного попадания. Однако, на мостике «Евстафия» от фонтанов, поднятых близкими разрывами, все промокли насквозь. С этого боя репутация Эбергарда, как счастливого адмирала, прочно утвердилась.

В противовес немецким подводным лодкам, русский флот усилился новыми дредноутами «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина». Они превосходили «Гебен» своим вооружением, но уступали ему в скорости. 8-го января 1916 года «Императрица Екатерина» встретила в море «Гебен», но тот близко не подошел и использовав всю быстроту, после обмена залпами на дистанции 25 км. вышел из боя.

В 1916 году русская кавказская армия начала наступление и Черноморскому флоту дали задание поддерживать правый фланг армии.

В феврале русские гидрокрейсеры с конвоем подошли к порту Зунгульдак и бомбардировали его с аэропланов, потопив турецкий угольщик водоизмещением в 7 000 тонн. В бою один из гидрокрейсеров подвергся нападению немецкой подводной лодки, но русский гидроплан её заметил и навёл на нее миноносцы. Это была одна из первых операций, в которой авиаматки, будуще авансцы, были применены, как самостоятельные боевые единицы.

Батумский отряд, под командованием капитана 1-го ранга Римского-Корсакова произвел несколько тактических десантов, но замысел адмирала Эбергарда о крупном десанте для продвижения вглубь территории противника, не встретил поддержки Генерального штаба. Эбергарду пришла мысль, что именно теперь настал час для десанта в Босфоре и что неожиданная и решительная операция сможет завершиться взятием Истанбула и вывести Турцию из войны. Император Николай II соглашался с намерениями Эбергарда, но в Ставке решительно все восстало против этого плана. При таких обстоятельствах десант не состоялся.

В то же время, в Ставке были обеспокоены деятельностью немецких подводных лодок и Эбергарду ставили в вину, что он не сумел справиться с этой угрозой. Общественное мнение тоже восстало против адмирала, намекая на его «немецкое» происхождение. Это наводит на мысль, что вражеская пропагандная машина психологической войны была гораздо эффективнее, чем это подозревали.

В марте 1916 года морская авиация

бомбардировала Варну, а в апреле был захвачен Трапезунд.

В мае весь Черноморский флот участвовал в бомбардировке Варны.

В июне, снова появились «Гебен» и «Бреслау». Им удалось подойти к Новороссийску и обстрелять его с моря. Вред причинённый этой бомбардировкой был незначительным, но в общественных тыловых кругах произошел взрыв негодования с требованием сместить Эбергарда. На этот раз император согласился, с тем, чтобы на его место назначить сравнительно молодого вице-адмирала Александра Васильевича Колчака.

Казалось, что Сюшен одним удачным психологическим ударом избавился от своего опасного противника, но новый сорокатрёхлетний адмирал, член Государственного Совета, прославившийся полярный исследователь, герой русско-японской войны и фанатик морского дела, бывший начальником минного дивизиона Балтийского флота, оказался еще более опасным противником.

Приняв командование Черноморским флотом, Колчак продолжал стратегию Эбергарда, но с большей энергией. Он сразу же расставил минные заграждения у самого Босфора и у Варны, причем, мины погужались не дальше, чем 5 миль от берега, что давало возможность подходить ближе для обстрела берега морской артиллерией.

В первый же день своего командования, Колчак вывел флот в море, чтобы перехватить «Бреслау». Флагманский корабль «Императрица Мария» заметил его и первым же залпом нанес ему повреждения, заставив его под прикрытием дымовой завесы уйти. После этого,

крупные единицы германо-турецкого флота почти не выходили в море и подводные лодки также значительно сократили свою деятельность.

Гидрокрейсеры и авиация снова бомбардировали Варну, а крейсер «Память Меркурия» проник за минные заграждения у румынского порта Констанца и поджег склады бензина, предназначенного для немецкой авиации.

Необычайным событием было взятие турецкого транспорта «Родосто» русской подводной лодкой «Тюлень», которой командовал старший лейтенант Китицын. В Севастополе рассказывали, что сразу после возвращения «Тюленя» в порт со своим трофеем, Китицын пошел в театр. Там присутствовал и адмирал Колчак. В антракте Китицын позвал к Колчаку, который вручил ему запечатанный пакет и приказал его немедленно вскрыть без свидетелей. Китицын нашел в пакете новые погоны и в зал вернулся капитаном 2-го ранга...

За все время своего командования Черноморским флотом, адмирал Колчак потерял в море всего одно транспортное судно; дредноут «Императрица Мария» погиб на севастопольском рейде из-за взрыва и пожара. Это было значительной потерей, но флот пополнился новым дредноутом «Император Александр III».

Назначив адмирала Колчака, Государь повелел ему подготовить десант в Босфоре. Дата была назначена на середину 1917 года, но в самый разгар подготовки, революция этот план разрушила.

Капитан 2-го ранга
Королевского Австралийского Флота
Г. М. НЕКРАСОВ